

Сумароков вновь будет опровергать положения «Наказа», основанные на идеях Монтескье, при рассмотрении VI главы документа («О законах вообще»), где шла речь о необходимости соотношения законов с «умствованием народа»: «57. Законоположение должно применять к народному умствованию. Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, <...> следуя природной нашей склонности».<sup>15</sup> Для Сумарокова подобное выведение законов из «народного умствования» со ссылкой на якобы природную склонность людей к свободе («вольности») не представляется убедительным. Его реакция на приведенный выше тезис была решительной и бесповоротной: «Законов с умствованием народа соглашать не надобно; ибо у честных людей все умствование — нагая истина, а законы предписываются борющимся истину» (84). И ниже, как бы развивая свою мысль, направленную полемически против идей, подсказанных трактатом Монтескье, он добавляет: «Обычай до законов не подлежат, и все проступки подчинены законам» (Там же). Эти слова Екатерина сопровождает язвительной репликой: «Тяжело, что жестокости в законах нет» (Там же).

Екатерина II не случайно уделила такое большое внимание проблеме соотносимости законов с обычаями и нравами народов, явно ориентируясь при этом на положения и выводы трактата Монтескье. Отдельные пункты главы, где рассматривался данный вопрос, являлись просто цитатами из его труда, в частности из XIV главы (XIX книги) трактата, называвшейся «Какие существуют естественные средства изменить нравы и обычаи нации». Именно там Монтескье высказывает мысль, почти дословно воспроизведенную Екатериной в главе VI «Наказа», о том, что «реформировать законами следует то, что основано законами, и изменять обычаями то, что установлено обычаями...».<sup>16</sup> В качестве примера неразумного использования законодательства Монтескье при этом ссылается на указы Петра I, обязывавшие «москвитов обрезать бороды и укорачивать платья». В этом французский мыслитель видел проявление тирании. Впрочем, тот же Монтескье чуть ниже вынужден был признать, что «Петр I, давая нравы и обычаи Европы европейской нации, столкнулся с легкостью, которой он сам не ожидал».<sup>17</sup> В I главе «Наказа» были, кстати, приведены эти слова Монтескье, без указания источника.

Екатерина II, объявлявшая благополучие подданных главной целью своей политики, естественно, стремилась представить предложенную ею систему законодательства воплощением гуманности. Заявляя о продолжении дела Петра I, она ни в коей мере не желала,

<sup>15</sup> Наказ... С. 122.

<sup>16</sup> *Œuvres complètes de M. de Montesquieu*. Mannheim, 1801. Т. 3. Р. 16. (Пер. с фр.).

<sup>17</sup> Там же. Р. 17.